

«Для меня музыка – это мыслительный процесс, а не отдых».

Интервью с Татьяной Сергеевной Стукановой

- Что заставило Вас пойти по музыкальной стезе?

- Музыку я любила с детства, петь начала рано. Когда у нас собирались гости и пели такие песни, как «Ой, туманы мои, растуманы», они говорили мне: «Спой ты нам, спой!», что они слышали в этом, я не знаю, но я всегда пела эту песню с удовольствием. Я пела в музыкальной школе в хоре, потом в большом хоре была солисткой, пела на открытии ДК им. Гагарина. У меня была учительница, которой я ходила домой заниматься пением. Это была удивительная женщина, она говорила на всех языках кроме немецкого, потому что ее единственного сына убили уже в первые дни войны. Ее муж был певчим в Елоховском соборе. Со мной она занималась с удовольствием, и я уже отошла от детей, которые бегают, играют на улице в лапту и другие игры. Возле ее дома был большой сад, и мы с ней ходили по нему, собирали ягоды и пели. У меня был высокий детский дискант, а у нее – очень красивый контральто, и мы пели хоровые партии из «Евгения Онегина», романсы и многое другое. Она умерла в 1958 году. Вообще мне говорили, что у меня математический склад ума, и мне нужно продолжать учиться в этой сфере, но я проболела 9 и 10 классы и побоялась поступать в Бауманку, а пошла в музыкально-педагогическое училище в Егорьевске. Я не жалею, что там училась, у нас был очень сильный преподавательский коллектив, да и ребята хорошие были.

- А повлияло ли Ваше образование на музыкальные пристрастия, потому что очень часто люди без специального образо-

вания бывают всеядны в музыке?

- С этим вообще у нас было сложно, потому что записи в наше время в силу несовершенства техники часто искажали подлинное звучание, и мы любили слушать живую музыку, ходили на концерты, смотрели музыкальные фильмы. **Когда я слушаю музыку, мне обязательно нужна тишина, без комментариев и разговоров.** Как-то мы с одним педагогом были на концерте Рихтера в Большом зале консерватории, и я получила незабываемое впечатление, музыка отозвалась в каждой моей клетке. После концерта мы возвращались очень поздно, опоздали на автобус, и нам пришлось идти в Новостройку пешком. Мы шли отдельно и молча, потому что мне надо было эту музыку, что называется «переварить», понять и пережить заново. **Для меня музыка – это всегда мыслительный процесс, а не отдых.** Как-то, когда я отдыхала в санатории, мне предложили такую процедуру: несколько человек лежали в комнате и слушали успокаивающую музыку. Для меня это было смерти подобно, ни о каком отдыхе и речи быть не могло: я не могла расслабиться, у меня сразу начался напряженный слуховой анализ. Я в свое время даже не могла смотреть канал «Культура», потому что по телевизору шло такое искажение музыки, что я не мог-

ла ее слушать. Живая музыка всегда была предпочтительнее для меня.

- Как Вы относитесь к эстрадной музыке? Говорят, что советская эстрадная музыка была лучше современной.

- Это все достаточно относительно, кому что нравится. Мне нравилось слушать Магомаева, Лемешева: весь твой стан и голова поет, настолько это пение было настолько чистое, красивое. Моя учительница любила говорить, что петь должны только те, кто умеет, поэтому ей не нравились Утесов и Шульженко. Я тоже когда-то так думала, но теперь я понимаю, что они вложили столько души в свое творчество, что его нельзя недооценивать. Популярные певцы советской эстрады для меня никогда не были авторитетами.

- Обращение к Богу повлияло как-то на Ваши музыкальные вкусы?

- В нашей семье о Боге не было принято говорить, отец иногда ходил в храм, в партии не состоял. Как-то я поехала на концерт камерного смешанного хора в один из храмов города Иваново. В храме в это время также проходила выставка хрусталя, и висело огромное хрустальное паникадило. Звучание древних песнопений

в такой акустике полностью перевернуло мое сознание. После концерта я быстро ушла, чтобы никто из знакомых не задал мне никаких вопросов, потому что эту музыку мне тоже надо было пережить внутри. В этот момент я стала верующей. В 90-е годы я встретила одного священника, который служил тогда в Елоховском соборе, и он мне сказал: «Тебе нужно заниматься церковным пением». Я дружила с его семьей, любила к ним приезжать. Потом он взял меня в хор в храме на Яузе, но я не решалась бросить работу в музыкальной школе. Спустя некоторое время я была в Игнатиевском храме, хотела исповедаться у отца Георгия, и он сразу увидев меня сказал: «твое место на клиросе».

- Какой совет вы можете дать современному человеку?

- Конечно, **надо слушать церковную музыку, она правильно настраивает душу человека, она таит в себе глубочайшее содержание. Но и от светской музыки церковному человеку отказываться не следует, особенно от классики.** Ведь очень многие классические произведения писались на религиозные темы, композиторы были верующими, а знаменитые исполнители, как Шаляпин или Лемешев пели церковные песнопения.

беседовал
священник Димитрий
Диденко

Большой зал Московской консерватории